

Хьюга Жина с тяжелым сердцем переступила порог своего компактного двухъярусного дома.

— Я дома! — привычно прокричала в пустоту молодая куноити, сбрасывая на пороге женскую вариацию сандалий шиноби.

Поднявшись на деревянный пол, ирьенин устало пошла вглубь обители. Она не любила возвращаться сюда, где стены пропитались холод и отчуждения, а порой и беспричинными криками старшей сестры. Именно из-за этого Жина сбегала, соглашаясь на всю возможную работу в госпитале клана. Там она была нужна, там она могла помочь, в то время как здесь мир застыл в определенном промежутке времени. Единственное, что радовало, так это обеспеченный сытный обед и ужин (следовало только закупать разные ингредиенты), а так же, хоть и обманчивая, но счастливая улыбка старшей сестры.

Достав из кармана штанов серебряную ленту, ирьенин закинула распущенные волосы на левую сторону и закрепила те в нехитрый узел. Именно так она завязывала волосы, когда ей было пятнадцать. Натянув на лицо глупую улыбку, Жина вошла на кухню. Аромат пищи вызвал урчание желудка, а во рту стала набираться слюна.

— С возвращением, имото**. — Лучисто улыбалась женщина тридцати лет с деревянной лопаткой в руках. Отвернувшись, Томэй продолжила переворачивать готовку.

Жина втянула воздух, отмечая что сегодня они будут есть рис с тушенными овощами. Кивнув головой, куноити достала из внутреннего кармана кимоно блокнот и карандаш. Сделав пометки, та спрятала приспособления обратно в одежду. Подняв глаза на спину сестры, Жина снова погрузилась. До того как Томэй сказала уже введшиеся слова, ирьенин устроилась за столом, наблюдая за сестрой.

— Уже все готово, садись за стол.

Досчитав до тридцати двух, Жина приготовилась отвечать на шаблонные вопросы. Томэй перекрыла газ и стала торопливо накладывать еду на тарелки. Усевшись за стол, женщины обменялись пожеланиями, сложив ладони в молитвенном жесте.

— Как прошел день?

— Хорошо. — Весело проскандировала Жина.

— Я так рада, что госпожа Хотару взяла тебя в ученицы. Ты уж старайся. — Задорно проговорила Томэй, ловко орудуя палочками.

— Хорошо. — В который раз сказала Жина, спокойно поедая пищу.

— Завтра я дежурю на работе, так что задержусь. Насчет еды не беспокойся, я приготовила с запасом, — продолжала весело тараторить старшая сестра. — Не могу дождаться, когда увижу церемонию. Представляешь, одна из химе родилась с волосами цвета звезды. Пугающе, правда?

— Наверно, — протянула куноити, вспоминая лицо Хитоми. Серые пряди наследницы не казались ей некрасивыми. Особенно когда они избавились от серости и перешли в белые оттенки с серебряными переливами. Непривычная черта для Хьюга, как и додзюко принцессы.

Жина продолжала играть по правилам в знакомую только ей игру. Но слушать каждый раз одно и то же, без возможности поделиться с дорогим человеком своими радостями и печалью,

было больно и тяжело. Для Томэй время остановилось. Она помнила лишь события, что случились до церемонии наследниц и до похищения. И если малейшая деталь нарушала этот баланс, начиналась жуткая истерика, к которой Жина так и не смогла привыкнуть.

Убрал зеркала, заменив отражающие предметы и приспособления, куноити продлевала покой своей полоумной сестры. Но самым ярким представителем нестыковки в скором времени грозила стать она сама. Сейчас она молода и еще может сойти за прежнюю себя, но после придется прибегать к технике хенге. О том, что она может вернуться, как сегодня, без чакры домой и говорить не стоит... Не стоит забывать и о гендзюцу, которое Жина в малых количествах накладывала на сестру. Спросите почему? Погода за окном тоже меняется! В этом году снег не спешил выпадать, но температура резко снизилась. Следовало внушить чувство нормальности.

Дёрнувшись, Жина решила отчасти поделиться с сестрой новостями своей жизни. Хотя бы создать иллюзию нормальности и как-то раскрасить серость таких вечерних встреч:

— А мне доверили одного пациента.

— Не рановато ли? — подняла бровь Томэй. Конечно, в пятнадцать Жина только год как стала учиться у госпожи Хотару. Ничего серьёзного ей доверить просто не могли.

— Нет, ничего серьёзного. Я больше сиделка, чем в роли ирьенина. — Легко соврала куноити.

— И что же это за пациент? — металлические палочки замерли с комочком риса. — Неужели это парень? — Удивленно воскликнула сестренка. — Симпатичный? — игриво сощурился молочно-серые глаза женщина, приподняв уголки губ.

— Нет-нет, не парень. Это... ребёнок. — Чуть помедлив, выдала ирьенин.

— Эх, жалко. — Со вселенской скорбью выдохнула Томэй.

— Это еще почему? — округлила в недоумении глаза куноити. Оказывается, она ошибалась, Томэй может быть непредсказуемой особенно в состоянии болезни. — Ладно, не важно.

Веселый смех старшей сестры живо облетел комнату. На мгновение Жине показалось, что Томэй здорова и они просто обычная любящая семья. Глаза зашипало от такой сладкой лжи. Нагнув голову, куноити постаралась спрятать глаза за выскользнувшими прядями, перенося свое внимание на гарнир в тарелке.

— Онэ*, — позвала ирьенин, — можешь дать совет? — смешок сестры не стих полностью, но заметно снизил тональность. — Если человек виноват перед тобой, но попросил прощение... Могу ли я продолжать его винить?

— В чем винить?

Жина подняла уже сухие молочно-фиалковые глаза на сестру. Заметив, как серьёзно та сузила бьякуган, куноити сглотнула.

— Не бери в голову это... Ерунда. — Онемевшим языком проговорила Жина, смотря на человека «ерунда». Будь её воля, она бы вырвала язык за такое определение. Вот только надо было сказать именно так.

— Но из-за ерунды ты продолжаешь злиться?

— Именно! То есть, нет. Я не знаю!

Задумчивое молчание повисло между двумя родственниками. Томэй с интересом смотрела на сестру, желая догадаться: «В чем же причина волнения и вопроса?» — что бы помочь сестре. Жина же с грустной улыбкой, чуть виновато втянула голову в плечи. Глубоко в душе шевельнулся паразит ненависти. Она не могла простить то, что произошло с онэ*.

— Я скажу так, — после молчания, начала Томэй. — Если человек попросил прощения за мелочь — это уже говорит в его пользу. Прощать его или нет — решать тебе. Но я расстроюсь, потому что мелочности нет в качествах хорошего ирьенина. У тебя есть задатки, Жина. Не уничтожай их!

Хьюга Жина чуть прикусила затрясшуюся губу. Если бы все было так просто...

— Кстати, куда делось зеркало в ванной комнате? — сменила тему Томэй, знакомо округлив от удивления глаза.

Вот и вернулось все к точке равновесия. Больше ничего нового она не услышит, потому что не будет менять последовательность слов.

— Извини, — сложила ладони перед собой Жина, чуть склонившись, — я нечаянно разбила его. Пришлось выкинуть.

— Ты не поранилась?

— Нет, все хорошо. Я же все-таки медик, — хвастливо проговорила куноити.

— Вы только посмотрите на ирьенина. — Подыграла в тон ей сестра. — Досадно, но ничего. Я обязательно присмотрю другое. Не волнуйся.

Жина сглотнула появившийся комок в горле. Если бы этот порочный круг времени, в котором застряла Томэй, порвался, она бы обязательно узнала об этом. Но Хьюга понимала, что зеркало никогда не будет куплено и выходной сестры затянется на многие десятилетия. К сожалению, петля времени плотно затянулась на шее старшей сестры и она не могла ослабить этот узел. Но если бы не тот вечер, если бы не похищение наследниц, сестра была бы с ней! Куноити смогла бы искренни улыбаться, делиться достижениями — сестра хотела, чтобы она стала ирьенином. Жина стала неплохим медиком, но Томэй этого так и не узнает... Томэй могла бы уже иметь семью, детишек... Да много еще чего у нее могло бы быть! Но этого нет, никогда не будет, потому что у любимой старшей сестренки отняли будущее.

Как повезло, что день, перед тем как наступила церемония наследниц клана, считался выходным. Жина тогда с утра убежала в госпиталь, а её сестра занялась уборкой и готовкой в доме. Именно благодаря такому круговороту домашности, ирьенин могла оставлять сестру хлопотать в доме.

Их дом обходился десятой дорогой, так что люди больше не могли невольно вызвать приступ истерики. Да и сигнальные печати, что были поставлены на окнах и двери, без проблем сообщали бы Жине о сбоях в расписании сестры, если такое вдруг наступало. Было и сложно, и просто. Повезло ли, что Томэй не являлась шиноби? Будь это так, Жина не смогла бы обманывать её столь долго...

— Тебе завтра на работу, надо лечь пораньше. — Когда тарелки опустели, куноити с нежностью и затаенной печалью посмотрела на старшую сестру.

— Ты права, я сегодня устала от уборки, — попыталась размять одной рукой плечо сестрица.

Жина решила проявить заботу. Встав из-за стола, ирьенин зашла за спину Томэй и стала массажировать поникшие плечи сестры. Обычно Жина использовала еще и чакру, но сегодня резерв был пуст. Хоть сытный обед и способствовал быстрейшему восстановлению, но крепкий сон ей бы тоже не помешал. Услышав слова благодарности, женщина не снимала грустной улыбки. Глаза вновь защипало. Сколько бы она не плакала раньше, скупая слеза ежедневно вырывалась к вечеру. Обняв со спины онэ-сан, женщина проговорила слова:

— Иди, отдыхай, а я тут сама все уберу.

— Ты такая заботливая сегодня, имото**, — протянула Томэй и куноити знала: на щеках сестры появились ямочки от улыбки. В душе каждый раз Жина кричала, что она всегда такая. Только онэ-сан этого не помнит. — Хорошо, — похлопала старшая по руке ирьенина, — ты тоже не задерживайся.

Разлепив объятия, Жина поспешила подхватить грязную посуду, чтобы устроиться у мойки. Включенная вода как раз заглушала падающий бой слез. Куноити никак не могла запомнить, что обычные люди не улавливают такие тонкости и продолжала приглушать шморганье носа, когда Томэй уже была на полпути к ванной комнате.

Помыв посуду, протерев стол, столешницы — Жина заглянула в холодильник. Достала с боку термический свиток. Развернув на столешнице и, подав крупицу чакры, Жина распаковала возможные ингредиенты. Заглянув в холодильник повторно и оставив его открытым, куноити стала выгребать содержимое, попутно заменяя ингредиентами из свитка. Прислушавшись к своим ощущениям, женщина определилась с выбором и стала запечатывать оставшиеся продукты.

Термический свиток было трудно достать и стоил как пять её зарплат, но так необходим при таком образе жизни. А все из-за того что обычные свитки имели ограничения в запечатывании и одно из них была еда. Второй такой же свиток Жина буквально отвоевала у продавца, который постоянно носила с собой. Достав тот из потайного кармана, ирьенин распечатала трёхъярусные формочки для бенто. Сбросив те в мойку, женщина принялась мыть, после насухо вытирая тряпочкой. Жина подошла к теплой сковородке и со знанием дела стала перекладывать оставшуюся еду в чистые формочки. Заметать очевидные следы стало кредо, зато на рабочий день она была обеспечена обедом, где спокойно угощала свою подругу Михо. Участь опустевшей сковородки была определена. Помытая, она была поставлена в нижний ящик на свое законное место.

Вытерев руки полотенцем, Жина запечатала бенто в специальный свиток, после чего поднялась в комнату сестры. Приоткрыв дверь, куноити убедилась в мирном сопении — Томэй спала.

Забежав в свою комнату, женщина положила свиток на стол, открыла шкаф — представился вид на её старую одежду, которая ей давно мала. Подхватив пару кимоно и несколько комплектов нижнего белья, женщина взяла в углу маленькое ведерко и прошла снова в комнату сестры. Легкой поступью, ирьенин приблизилась к шкафу Онэ-сан. Дверь чуть скрипнула, от чего Жина нервно повернулась к кровати сестры. Томэй продолжала спать.

Из одинаковой одежды, выбрала пару и покинула комнату. Спустившись с ношей по лестнице, Хьюга прошла во внутренний двор. Там, как одинокие паруса, были развешаны постиранные вещи. Жина совершала святотатство по отношению к выбранной одежды, измазывая те в

земле. После набрала легкий песок в ведро и шла обратно в дом. Загрузив одежду в урну для грязного белья, женщина стала размеренно распылять легкий песок, создавая новый слой пыли. Пройдя так по всем комнатам, кроме своей и Томэй, куноити вымыла руки и спустилась за высохшим за день бельем.

Закончив, Жина вернулась к себе. Сбросив грязную одежду, женщина снова заглянула в шкаф, отодвинув потайной отсек, с минимальным количеством одежды нужного размера, она вытащила замену. Наконец она могла расслабиться под теплыми струями воды и смыть накопившуюся усталость. Сегодня был тяжелый день, один разговор с малявкой Хитоми чего стоил. Посмотрев на свои руки, Жина понимала, что чудо удерживало её от опрометчивых поступков. Сжав пальцы в кулак, иренин усмехнулась.

Перед тем как лечь спать Жина, собрала грязные вещи и запечатала их в обычный свиток. Как завелось, она воспользуется общей прачечной в госпитале, а сейчас можно и отдохнуть.

Дни летели быстро, за ними прошел месяц, за ним второй. Удивительным образом для Жины стало то, что отношение с поверенной остались прежними. Девочка и вправду держала язык за зубами и не догадалась даже кому-то пожаловаться. Хотя бы Хотару-сама, которая могла бы задать трепку своей ученице. Но нет, Хитоми держалась как обычно: не отдалялась и не приближалась к смотрительнице.

Вначале двух недель, Хьюга Жина ждала подвоха. Напряженная, куноити не могла расслабиться, тем самым многие знакомые заметили её нервозность. Тут как говорится: несчастье помогло, — все списала на сложную ситуацию с больной сестрой.

На протяжении процедур с печатями, Жина стала замечать некую задумчивость химе. Хитоми частенько уходила в свои мысли, отчего и без того в пронзительном дождю застывал туман свечения. Так же, девочка все чаще стала брать в руки кисти с тушью. Наверно тренировалась. Пару раз Жина стала свидетелем тренировок подопечной (обычно она отсылала её, желая проводить их в одиночестве), иренин поймала себя за мыслью, как вора хватают с поличным за кражей, что девочка, не имея биологических знаний, грамотно распределила тренировки на разные группы мышц. Конечно, они больше шли на укрепление, но для восстановления это и требовалось. Зародилось подозрение...

Заполняя карточки больных, женщина задумчиво качала ногой. Кто-то сел напротив. Хьюга недовольно сморщила носик, отвлекаясь на гостя. Скрипнув зубами, куноити вздохнула — она узнала этого мальчишку. Хьюга Неджи — самый важный ребенок из побочной ветви, наконец-то пришел к ней на «прием». Жина не была удивлена. Неджи обязан был прийти. Единственное смущало, что мальчик пришел намного позже, чем она ожидала. Две луны минуло.

Они молчали. Присматривались. Решались. Когда Неджи молча протянул поврежденные руки, Жина растянула губы в победной ухмылке. Природная наблюдательность всех представителей этого клана не упустила, ни реакцию женщины, ни то, как возмущенно подобрался мальчик и не по-детски серьезно нахмурил брови. Их диалог уже начался.

— Пойдем, обработаем твои раны.

Представители побочной ветви прошли в процедурную, где Жина соблюла меры дезинфекции. Медицинская чакра, конечно, хорошо, но только в полевых условиях ограничиваются «Мистической рукой», а так обрабатывают, как положено.

— Тренируешься, — утвердила куноити, вызвав зеленное пламя.

— Больше не делайте так!

Растягивая губы в улыбке, Жина, не теряя концентрации, посмотрела на мальчика.

— Как «так»?

— Вы знаете.

Оба на! Этот одаренный мальчик, которому пророчили звания гения, снова удивил её. Все знали о довольно своеобразном характере и натянутых отношениях паренька с главной ветвью, но, как ни странно, он частенько входил под крышу главы клана. Поэтому было не совсем понятно касательно этих слухов. Жина же видела реакцию этого мальчика на кузин и не обманывалась — Неджи выражал презрение взглядом, а где-то и подчеркнутой вежливостью. Тот случай в день рождение Хитоми-химе она еще помнила... А сейчас, он что?

— Ты защищаешь? — удивленно выгнула брови женщина.

— Нет, — чересчур резко выдал длинноволосый шатен. Странно, но Жине показался разговор очень милым. Заметив новую улыбку от куноити, Неджи стал горячиться: — Знайте, если что, я молчать не буду!

— А вот это угроза... Мал ты еще, чтобы мне угрожать, малец, — закончив лечить, Жина положила руку на каштановую голову ребенка. — Да и зачем тебе напрягаться? Ты же вроде не любишь главную ветвь.

— Я предупредил, — скинул руку куноити мальчик. Додзючо активировалось, вызвав ответную активацию у Жины. — Это должен сделать я! — повысил голос тот.

Ирьенин продолжала смотреть на гения. Внешне спокоен, а на самом деле такой вспыльчивый... Необычное сочетание злопамятности. Неужели она выглядела так же, когда узнала о сестре? Неприятное отражение в лице этого мальчика, что-то всколыхнуло в душе ирьенина. Металлический взгляд, лицо серое от душевной боли и жажды мщения — все это вызвало образ Томэй. Жине вспомнились слова сестры: «...мелочности нет в качествах хорошего ирьенина. У тебя есть задатки Жина. Не уничтожай их!»

Почему-то сейчас Хьюга Жина поняла слова сестры. Она не могла смириться с тем, что произошло, но куноити не хотела больше разочаровывать онэ*. Она больше не должна была оставаться такой как этот мальчик.

— Что сделать? — куноити не узнала свой голос. Осипший, он еле проскрипел вопрос. Мысли хаотично рисовали картину возможных событий. Неужели она совершила ошибку, позволив этому мальчику стать свидетелем их откровения с Хитоми?

Неджи нагло приподнял уголки губ и сделал шаг чтобы уйти, но Жина среагировав чисто на интуиции, схватила шатена за плечо, развернув к себе.

— Чтобы ты не хотел сделать, отступи.

— Так как сделали вы? — более хмурый взгляд мальчика деактивировал бьякуган и посмотрел на руку женщины. Поняв, что схватилась слишком сильно, ирьенин отпустила гения, распрямляясь в коленях. Хьюга Неджи медленно развернулся и прошел к выходу. Жина уже не ожидала продолжения диалога, но шатен повернулся. — Спасибо за помощь, госпожа ирьенин.

— Что же ты хочешь сделать? — не на шутку разволновалась женщина, но так же в глубине сидел паразит, который советовал не вмешиваться. Самое сложное было пойти против этой гадости, что обжился в её душе.

— Изменить клан Хьюга! Храните мой секрет, как я буду хранить ваш, госпожа ирьенин. До свидания!

Неджи скрылся за распахнутой дверью. Женщина как-то потеряно пошла следом. Вот что за дети пошли? Казалось, малышня сговорила её медленно сводить с ума. Хитоми, еще и Неджи. Двусмысленный разговор получился. Одно понятно точно: он не выдаст её попытку навредить химе клана, но и не желает, чтобы она повторилась. Сам-то пышет неприязнью, если не чистой ненавистью. Может женская логика весьма странная подруга, но она буквально споткнулась об рациональную мужскую. Еще так, что подняться не может!

— Легка на помине... — Невесело шепнула себе поднос медик.

А дело в том, что на встречу как раз неслась раскаченная коляска и необычно раздраженная Хитоми-химе. Как она это определила? Ну, то как энергично перебирала руками колеса наследница это и так было понятно. А вот то, что при раздражении беловласка чуть покраснела — знал узкий круг людей.

— Жина-чан, пошли со мной. — Взметнув волосами, выдала блондинка, притормозив рядом.

— Куда? — вылупила глаза на поверенную куноити.

Кожа на химе заметно заалела до ушей. Схватив за руку Жину, девочка постаралась прокатить дальше коляску.

— Куда угодно лишь бы подальше!

Примечания:

*Онэ-сан (О:нэ) - старшая сестра

**Имото - младшая сестра

Хенге - техника перевоплощения в другого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/90700/3321352>